

«ПОЧЕМУ НАРОДЫ ПЛАНЕТЫ НЕ ПРИНЯЛИ ЗАПАДО-ЦЕНТРИЧНЫЙ МИР: БЕГСТВО ОТ СВОБОДЫ ИЛИ ОТКАЗ ОТ НОВОГО РАБСТВА?»

В 2023 году глава дипломатической службы Евросоюза Жозеп Боррель сделал важное признание: в интервью газете Financial Times он сказал, что Запад больше не может требовать безусловной поддержки от развивающихся стран.

«Латинская Америка, Африка, Индо-Тихоокеанский регион: три больших региона мира. Мы не можем считать само собой разумеющимся, что они на нашей стороне. Они подстраховываются», – признал главный дипломат ЕС.¹ Кто-то может сказать: неприязнь бывших колоний, часто сохраняющих экономическую зависимость от былых господ, к европейским и американским метрополиям существовала всегда. Да, но никогда оппонирование «глобального Юга» Западу не принимало таких организованных, всеобщих, научно обоснованных форм. Экономисты говорят о «деглобализации», западные газеты уже шесть лет, с первого президентского срока Трампа, полны заголовков о decoupling (размыкании финансовых и технологических цепочек) между американской и китайской экономиками. Между тем стоит напомнить: Китай, несмотря на экономические успехи, по-прежнему считает себя развивающейся страной, одной из стран «глобального Юга». И тот факт, что народ Китая винит в этом затратном процессе не своего руководителя Си Цзиньпина, а США и американского президента Трампа, невозможно отрицать.²

Получается, что отказ народов развивающихся стран от западноцентричного мира – это не плод лево-популистской риторики и не результат случайного возрождения радикальных левых движений, как утверждали либеральные российские политологи, указывая на пример

¹ Financial Times, 15 мая 2023 года

² Алексей Маслов, «Восточная шкатулка», выпуск от 4 мая 2025 года.

Венесуэлы с правлением в этой стране левых президентов Чавеса и Мадуро.³ Когда рост противоречий между претендовавшим на роль «центрального» Западом и «периферией» доходит до «декаплинга» крупнейших экономик мира – американской и китайской – в этих условиях отрицать объективный характер отхода глобального Юга просто глупо.

КОЛЛЕКТИВНЫЙ ЗАПАД ИСЧЕЗАЕТ

Можно попробовать объяснить отказ «мирового большинства» от западно-центричной модели мира ослаблением (а то и исчезновением) центра этой модели – того самого «коллективного Запада». Взаимное отторжение попавших под власть Дональда Трампа США и оппонирующих ему «глобалистских либералов» из Евросоюза, Канады, Австралии и других стран Запада – это отторжение очевидно. Но «дискурс неприятия западных решений» со стороны глобального Юга появился намного раньше появления трещин в «коллективном Западе» – он укрепился еще в 1990-е годы, а в 2000-е стал «мейнстримом» и в Латинской Америке, и в Африке. Приход к власти президента Уго Чавеса в Венесуэле – это 1999 год, установление правления антиколониального Африканского Национального Конгресса (АНК) в ЮАР – это 1994 год. Кстати, расхождение возникших в результате в этих странах режимов с «коллективным Западом», сегодня очевидное, не проявилось сразу. Но уже в 2000-е стало ясно, что стремление Чавеса направить ресурсы главной нефтедобывающей компании страны (PDVSA) на помощь бедным в своей стране ведет Венесуэлу к той самой «столетней войне» с США, о которой он заговорил уже в 2008 году, сблизившись с Россией. А ЮАР при наследниках Манделы лишь к 2011 году уже в 2011 году вместе с большинством африканских стран через Африканский Союз (African Union) будет активно оппонировать операции стран НАТО по свержению ливийского лидера Муаммара Каддафи.

³ Лекторий СВОП. «Не Мадуро единым. Почему события в Венесуэле настолько важны?», 2019

Апофеозом «антизападного восстания» в странах глобального Юга стал отказ множества его стран осудить вместе с Западом проводимую Россией Специальную военную операцию на Украине в 2022–2025 годах.

Поэтому, когда президент США Джо Байден сказал в 2024 году, что «весь мир завидует США», это вызвало лишь насмешки и сомнения в его адекватности. И это при том, что США остаются самой богатой страной мира: по подсчетам французской Figaro, доходы среднего француза приблизительно равны доходам жителя нескольких самых депрессивных штатов США⁴. А ведь в ЕС есть страны куда беднее Франции. Вывод: разочарование развивающихся стран в западном «центре мира» началось намного раньше внутриамериканского конфликта вокруг электоральных успехов Трампа и якобы ультраправых партий в Европе. А поскольку причина не может идти после следствия, становится ясно: процесс отказа «мирового большинства» от западного центра шел «параллельно» с обострением противоречий между протестным электоратом в США (который и привел Трампа к победам в 2016 и 2024 годах) и западным истеблишментом – и американским, и европейским. А в некоторых случаях распад «коллективного Запада» - это скорее симптом, следствие кризисных явлений в западном обществе, а не их причина.

ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ

Теперь всеми серьезными учеными признано, что у антизападного тренда в развивающихся странах (а к ним, несмотря на рост среднего класса, относят официально и Китай, и Индию) – у этого тренда есть объективные геополитические, экономические и культурные причины.

И дело не только в экономическом успехе Китая. Хотя, безусловно, многие бедные народы были рады возникновению «китайской альтернативы». А ее возникновение стало невозможно отрицать с 2010-х годов, когда Китай стал обгонять США по некоторым показателям ВВП и даже в западной прессе «мейнстрима» появились статьи о большей эффективности китайской модели экономики по сравнению с моделями американской и европейской.

⁴ Figaro, 22 августа 2023 года

Жесткая санкционная политика режимов Байдена и Обамы против стран «оси зла» (Ирана, Северной Кореи, а с 2014 года и России), а также их союзников объективно била и по народам развивающихся стран. Так, например, из-за экономической блокады со стороны США и ЕС Иран страдают и союзники этой страны в бедной части арабского мира: население Палестинской Автономии и Газы, народы Йемена и Ливана. Все это вызывает отторжение от США, Израиля и (хоть и в меньшей степени) от ЕС у огромной части глобального Юга: палестинцам и ливанцам сопереживают мусульмане огромных Индонезии, Малайзии, не говоря уже о более близких им географически арабских странах.

Попытка Трампа через «тарифную войну» вернуть в США «уехавшую» ради дешевого китайского труда в КНР индустрию вызывает отторжение и у простого народа в развивающихся странах, и у предпринимательского класса. Предприниматели понимают, что наложенные Трампом на КНР 145-процентные пошлины носят запретительный характер и ломают всю мировую торговлю. В результате действий Трампа США не только теряют имидж справедливого арбитра, они не удерживают даже образ «алчного, но стремящегося к стабильности» крупного игрока.

Даже такие страны глобального Юга, как Индия, Индонезия, Вьетнам, куда США стремятся направить свои инвестиции вместо Китая, не сочувствуют американской внешней экономической политике. И это — несмотря на кратковременные преференции и приток инвестиций, которые они получают от США. Причина в том, что и Индия, и Индонезия с Вьетнамом понимают: США ищут на их земле дешевый труд и сравнимый с китайским рынок, а никак не действуют из любви к их народам.

Результат — симпатии глобального Юга смещаются в сторону Китая, России, Ирана и других бросивших США и ЕС вызов стран.

Но не одна только экономика притягивает или отталкивает от определенной социально-экономической формации, равно как и от того или иного политического режима.

В отходе «глобального Юга» от США и Брюсселя сыграли свою роль и геополитические, и (что особенно важно) идеологические факторы.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ

Перечислим их вкратце, приводя примеры.

Итак, сначала – геополитические причины. Вот они:

Во-первых, оказалось, что ориентация на западные страны не дает мира, не гарантирует защиту от внешних агрессий и внутренних гражданских войн. Примеров очень много. США не смогли защитить союзного им египетского президента Хосни Мубарака от восстания периода «арабской весны» в 2011 году. Наоборот, американцы поддержали с самого начала эту «цветную революцию», ненадолго приведшую к власти в Египте экстремистское, запрещенное в России движение «Братья-мусульмане». Интервенции США и НАТО в целом в Ливии, Афганистане, Ираке, странах черной Африки не улучшили, а ухудшили жизнь в этих государствах. Франция не смогла обеспечить своим странам-клиентам в Африке (Мали, Нигеру, Центрально-Африканской республике) защиту от терроризма со стороны радикальных исламских группировок. В итоге французские военные контингенты оказались изгнаны из этих стран, где пришли к власти симпатизирующие России военные режимы.

Во-вторых, выяснилось, что богатые западные страны очень много говорят о помощи «глобальному Югу», но почти ничего в этом направлении не делают. В 2018 году структуры ООН опубликовали неутешительную статистику: страны Запада тратят на помощь бедным государствам лишь 0,15-0,2 процента своего ВВП. А при Трампе доля расходов на эти цели в бюджете США еще более сократилась.

Развивающиеся страны уяснили, что при таком подходе они обречены «вечно догонять» своих очень жадных западных спонсоров. Кроме того, в начале 2020-х годов началась стремительная ремилитаризация западного мира, с ростом расходов на оборону в странах ЕС и США. Этот процесс снижает и без того маленький «силовой вес» развивающихся стран в мировом раскладе военных потенциалов – исключение составляют лишь такие гиганты, как

Китай, Индия или Бразилия, способные позволить себе огромные военные расходы при нерешенной проблеме бедности. Огромные военные расходы позволяет себе и Саудовская Аравия, но после восстановления ей отношений с Израилем сами братские арабские народы рассматривают Эр-Рияд скорее как агента колониальной системы. (Многонациональный Израиль для большинства арабов – такая же «мультиэтничная» колониальная сила, как давившая коренных алжирских арабов и берберов франкоговорящая европейская община в Алжире 1960-х, в которой итальянцев и португальцев было сравнимое с французами количество).⁵

На фоне всеобщего разочарования среди бедных стран в отношении Запада начал вновь расти упавший было в 1990-е престиж России. Даже консервативное американское издание US News and World Report было вынуждено признать: все больше народов планеты рассматривают специальную военную операцию Путина на Украине как «антиколониальную».⁶ Этот факт буквально бесит западную прессу мейнстрима. Ведь эта пресса хочет видеть в России ухудшенную версию своих собственных стран, а потому объявляет СССР и наследующую ему сегодняшнюю Россию «колониальными империями». При этом, по западной версии, Россия на Украине просто стремится возродить советские порядки и вернуть под власть Москвы утерянные в результате «антиколониального порыва» территории, поработив живущих там людей.

Ни от развивающихся стран, ни даже от более или менее помнящих правду антипутинских политических эмигрантов из сегодняшней России не укрылся тот факт, что украинцы в СССР вовсе не были «угнетенной и колонизируемой» нацией – напротив, они поставляли непропорционально большую долю советских руководителей. Сохранили свои позиции украинцы и во власти РФ. А страны глобального Юга прекрасно помнят, что при настоящем колониализме колонизируемые нации не имеют представительства во властных структурах метрополии – именно отсюда происходит сегодняшняя

⁵ Alain Peyrefitte, *C'était de Gaulle*, Flammarion, 1982, page 79.

⁶ Putin Declares Anti-Colonial War, US News and World Report, Sept 30, 2022

западная общесия со вводом черных и «цветных» меньшинств во все властные и бизнес-структуры.

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ

Означает ли ввод былых представителей угнетаемых народов во власть в США и ЕС (назовем потомков чернокожих американских рабов Кондолизу Райс и экс-госсекретаря Колина Пауэлла, а также лондонского мэра пакистанского происхождения Садика Хана с экс-премьером Риши Сунаком) – означает ли такая «кадровая политика» Запада стремление к реальному равенству и прощанию с колониальным прошлым?

Нет, потому что к этим интегрируемым в западную элиту представителям расовых меньшинств в США и ЕС предъявляется требование – принять западную ультра-либеральную идеологию. В соответствии с этой идеологией, все страны мира делятся на хорошие демократии и плохие автократии. При этом огромная часть стран глобального Юга, бывших колоний попадают, на взгляд США и ЕС, как раз в разряд автократий. Это глубоко оскорбляет даже попавших в разряд автократий Азербайджан и Грузию, не говоря уже о России, Китае, Бирме и т. д.

В итоге получилось, что ставшие большими начальниками в США «афроамериканцы» Пауэлл и Райс относились к своей исторической родине – Африке – презрительно. Уже не потому, что у живущих в Африке людей черная кожа, а потому что жители США (включая их, чернокожих Пауэлла и Райс) якобы более демократичны, цивилизованны, воспитаны в открытом обществе и т.д.

Все чаще в странах глобального Юга звучит вопрос: а судьи кто? Чем эти мало что читавшие и явно подлизывающиеся к начальству господ (взгляните хоть на подбострастное отношение к Трампу его госсекретаря Марко Рубио) – чем они так уж лучше и демократичнее всех нас? Чем их идеология так хороша и гуманистична, что у них – «цивилизация», а у нас – «традиционные верования», даже не «религия»?

При ближайшем рассмотрении ультралиберальная идеология современного ЕС (а до победы Трампа – и современных США) имеет тоталитарные черты, напоминая ультраправый (гитлеровский) или

ультралевый (троцкистский, полпотовский, ранне-сталинский) тоталитаризм. Разница в том, что, если Троцкий и Пол Пот доводили до абсурда социалистическую идею, а Гитлер – ложно-патриотическую, то современный Запад (и особенно ЕС) делает то же самое с идеями либерального гуманизма.

Современный Запад доказал, что даже такие прекрасные идеи, как равенство мужчин и женщин, можно довести до абсурда, требуя прохода в женские туалеты для трансгендеров, сохранивших свои половые органы и вполне мужское либидо. Мысль о достоинстве женщины и ее сексуальной неприкосновенности оказалась искажена и втоптана в грязь движением Ме Тоо, вымогающим у известных людей деньги за якобы имевшие место 30–40 лет назад (и никак не доказуемые и не зафиксированные) сексуальные приставания.

Оказалось, что современный ультралиберальный Запад, как когда-то ультраправые и ультралевые, способен к разрушению «политически неправильных» исторических памятников. Включая статуи известных людей (королевы Виктории в Канаде, генерала Ли и Колумба в США). Оказалось, что в Европе христианство вытесняется в тот самый «темный угол», в какой оно было загнано в СССР при Хрущеве и Брежнев, - без права влиять на общественную жизнь.

И, что особенно важно, эта ультралиберальная идеология современного Запада склонна к вооруженной агрессии и к игнорированию результатов выборов, если они не принесли победу ее кандидатам.

Примером может служить как раз современная Украина, где США и ЕС сначала поддержали насильственный переворот с целью свержения законно избранного президента Виктора Януковича – наплевав на не понравившиеся им украинские выборы 2010 года. Закономерен был и следующий шаг Брюсселя и Вашингтона – они поддержали начавшуюся в 2014 (а не в 2022 году) войну новой киевской власти, в которой применялись и самолеты, и танки, и огнестрельное оружие. В эти дни 2014 года проявилось все лицемерие новой идеологии Запада. Только что приходившая в ужас при одной мысли о применении Януковичем и силами порядка огнестрельного оружия против своих (прозападных) мятежников, эта идеология без колебаний одобрила и бомбовые удары и танки, когда они обрушились на «неверных» - тех граждан

Украины, которые выступали за сохранение связей с Россией, право говорить на русском языке. То есть – за совершенно умеренные, не осуждаемые в демократическом обществе права меньшинств. Вся проблема была в том, что Запад воспринимает «метрополию» этого меньшинства – Россию – как своего идеологического соперника.

За последние десятилетия у глобального Юга сложился большой опыт наблюдения за идеологическими культами современного Запада. Единой идеологии ни у глобального Юга, ни даже у России со всем ее разнообразием сейчас быть не может – да такая единая идеология и не нужна. Достаточно объединить людей разных вер и идеологий в борьбе против западного ультралиберализма. Объединились же когда-то советские коммунисты, сербские православные националисты и, скажем, греческие либералы в борьбе против немецкого нацизма и итальянского фашизма.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ

Что касается экономических причин разочарования глобального Юга в странах Запада и в западно-центричной модели мира, то они еще более многочисленны и, не побоимся этого слова, вопиющи.

Во-первых, выясняется, что при новых экологических нормах, требованиях к инфраструктуре и малой доступности кредитов – при всем этом индустриальные проекты в развивающихся странах становятся очень дорогими, а значит, неконкурентоспособными. Об этом на Петербургском международном экономическом форуме (ПМЭФ-2024) убедительно рассказал президент Боливии Луис Альберто Арсе. Интересный расклад того, почему так получается, дал в своем выступлении российский премьер Михаил Мишустин.

«Отказ от ископаемых видов энергии ставит развивающиеся страны в среднесрочной перспективе в гораздо худшие условия по сравнению с развитыми, которые прошли свой период индустриализации с дешевой углеводородной энергией», - цитирует российского премьера деловое издание «Взгляд»⁷.

⁷ <https://vz.ru/economy/2023/4/27/1209332.html>

Еще более простое, наглядное объяснение того, в какое положение глобальный Юг ставят экологические фантазии Запада, дает Игорь Юшков, эксперт Финансового университета при правительстве РФ и Фонда национальной энергетической безопасности. Вот его слова:

«Это про глобальную несправедливость. Европа и Соединенные Штаты, так сказать западная цивилизация, пришли к высокому уровню экономического развития именно за счет последовательного прохождения всех стадий энергетического уклада, где им абсолютно никто не мешал. Первая стадия, когда жгут деревья, на второй стадии начинают жечь уголь, потом нефть, и далее – газ. Теперь западная цивилизация технологически и финансово может позволить себе перейти на возобновляемые источники энергии. Но многие развивающиеся страны до сих пор не прошли все стадии энергетического уклада. Условно где-то в Африке еще деревья жгут, да и уголь к ним не пришел. Но им уже запрещают переходить на уголь и требуют сразу идти в возобновляемую энергетику. А то, что у них нет денег и технологий, Запад не волнует», – объясняет Юшков⁸.

Во-вторых, очевидно несправедлива и существующая кредитная система, которая дает печатающим доллары США возможность без всяких процентов кредитовать свою экономику и потребление – за счет все того же глобального Юга.

В-третьих, Запад перестал быть экономическим примером, моделью. Снижение уровня жизни среднего класса в ФРГ и США привело к тому, что глобальный Юг убедился в справедливости слов Махатмы Ганди:

«Одно лишь механическое расширение западных экономик на все новые рынки уничтожит западную цивилизацию как раз при попытке ее распространения. Почему? Потому что капитализм является наднациональным явлением, он не являлся «инструментом» одной какой-то нации или страны. Наоборот, капитализм сами европейские страны превращает в свои инструменты,

⁸ <https://vz.ru/economy/2023/4/27/1209332.html>

постепенно превращаясь в паразита, который разрастается в первую очередь за счет присоски к своему европейскому «материнскому организму».⁹

Делая вывод, можно сказать, что у отхода развивающихся стран от западного центра созданной за минувшие 500 лет «миросистемы» были геополитические, идеологические и экономические причины. Если ученые в этих странах ищут научное объяснение произошедшей психологической «деглобализации», то простой народ продвигает ее – протестами, миграциями, голосованием за критично настроенные к Западу правительства. Возврата к западо-центричности уже не будет.

⁹ <https://aeon.co/essays/the-idea-of-the-west-has-always-been-in-motion-and-in-crisis>